

ПАРАДИГМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Гусакова Виктория Олеговна

ОБОСНОВАНИЕ АНАГОГИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ В ДУХОВНО– НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ ЭПОХИ ПОСТМОДЕРНИЗМА

Ключевые слова: анагогическая парадигма, постмодернизм, духовно– нравственное воспитание, религиозно–культурологическая традиция, старшеклассники.

Основанная на религиозно–культурологических традициях, анагогическая парадигма выдвигает приоритетом восхождение к идеалу. Это особенно важно в процессе духовно– нравственного воспитания старшеклассников, которые стоят на пороге взрослой жизни и должны быть способны противостоять разрушительным тенденциям эпохи постмодернизма.

Keywords: anagogical paradigm, postmodernism, spiritual and moral education, religion and cultural traditions, senior pupils.

Based on religion and cultural traditions, anagogical paradigm advances by priority ascending to the ideal. This is especially important in the process of the spiritual and moral training of the senior pupils, who stand on the threshold of adult life and must be able of resisting the destructive tendencies of the epoch of postmodernism.

Переживаемая сегодня эпоха постмодернизма уже в самом названии имеет некоторую парадоксальность: постмодернизм – это то, что следует за модернизмом и соответственно модерном, который обозначает все «новое», «современное». Главная особенность постмодернизма заключается в том, что он, попирая прошлое, пытается остановить быстротечный миг настоящего, и никогда не может достичь будущего.

Лежащий в основе постмодернизма приоритет настоящего перед прошлым тоже парадоксален. Он подразумевает отрицание того, что было, и фиксацию

мгновенного переживания, которое тут же становится прошлым и потому ненужным, лишенным смысла.

В постмодернистской концепции «жить здесь» и «сейчас» сокрыт сильнейший разрушительный фактор: отсутствие будущего и сведение настоящего в точку, пребывание в которой наполняется острым желанием получить удовольствие. Одержимый этим желанием человек постмодернизма отказывается «сохранять и возделывать» окружающий его мир. Он попирает доставшуюся ему в наследство культуру, заменяя ее «культурой потребления», существующей один миг и сразу потребляемой (изменяемой, трансформируемой в другую субстанцию) и потому не могущей составить духовное наследие последующим поколениям.

Отсюда вытекают наблюдаемые нами процессы безудержного увеличения информационных потоков, стремительного роста технологий, механизации и компьютеризации практически всех сфер человеческой жизни, направленные на облегчение нахождения человека в поставленной им самим же «точке настоящего».

Загнанный таким образом в «точку» и лишенный перспективы жизненного пути человек не может пребывать в гармонии с самим собой и окружающим миром и сеет разлад. Еще в начале прошлого столетия американская писательница Г. Стайн говорила: «В XX веке все в разладе со всем». С течением времени этот разлад усилился, и современный нам XXI век дает печальные примеры межгосударственных конфликтов, природных катаклизмов, межнациональной и межрелигиозной розни, появления неизлечимых заболеваний, увеличения числа суицидов и т.д.

Заставляя человека заботиться о быстротечном и мимолетном, эпоха постмодернизма ставит перед ним вопросы экзистенциального характера, на которые он, зачастую, не может дать ответ. Среди них первостепенными являются следующие: удовлетворение духовных и материальных потребностей в ускоряющейся динамике развития общества; нравственное совершенствование в поликультурном пространстве; выстраивание жизненной стратегии; поиск высоких

целей: самоопределение и самоидентификация. Успех нахождения правильных с точки зрения благополучия человека ответов во многом зависит от уровня его духовно– нравственного воспитания, показателем которого могут стать наличие системы идеалов и смысложизненной позиции.

Среди характерных признаков эпохи постмодернизма можно выделить:

– *Интертекстуальность* – миро– и самоощущение современного человека, обладающего «цитатным сознанием», при котором внешний и внутренний мир воспринимается им как калейдоскоп текстов, а действительность видится не постоянной объективностью или целостным бытием, а текучим саморазвивающимся процессом, частью «открытой вселенной», которая может видоизменяться под действием человеческой воли или поступков.

В отличие от мира прошлых столетий, воспринимаемого человеком как Богом данного, «открытая вселенная» не является данностью, а всего лишь возможностью, которой загнанный в «точку» человек не успевает воспользоваться. Он также не в состоянии распознать новые тексты, образуемые в его калейдоскопе в результате смещения предыдущих, и как следствие раскрыть свое предназначение и смысл существования.

– *Многоуровневость текстов*, предусматривающая их «многократное кодирование». Это означает, что текст может быть прочитан любым человеком, но глубина его постижения – декодировка смыслов зависит от уровня образования читателя, его ориентации в пространстве и времени, мотивировки к поступкам и действиям. Отсюда проистекает постмодернистское утверждение, что мир не существует сам по себе, а только в его интерпретациях или парадигмах.

– *Плюрализм* (полифонизм) – равноправие разных исторических и культурологических концепций, религиозных догматов, мировоззрений и т.д., стремящихся интегрироваться в нечто новое и глобальное, но недостижимое в силу происходящих внутри бесконтрольных процессов.

– *Фрагментарность* – разрозненность, хаотичность, децентричность и деструктивность компонентов мироустройства, включение их в новые заранее ис-

толкованные контексты; размытость реального и ирреального, отрицание причинно– следственных связей прошлого с настоящим и настоящего с будущим, попираание ценностных ориентиров. Такая фрагментарность побуждает человека к обретению целостности и противостоянию хаосу, но здесь он нередко терпит поражение.

– *Множественность* – одновременное существование множества интерпретаций одного и того же текста, смыслов, репрезентаций действительности и, как следствие признание многоликости истины и неоднозначности природы ее происхождения. Это приводит к скепсису в познавательных возможностях человека, бытие которого в таком случае обретает форму определенного представления о нем.

– *Стирание граней* между культурой, понимаемой как совокупность духовных и материальных ценностей, созданных во имя достижения вечного идеала определенным кругом людей, обладающих духовным потенциалом и высоким уровнем мастерства, и современной культурой потребления, отвечающей насущным и переменчивым потребностям народа и предлагающей ему временных кумиров.

– *Маргинальность* – пограничное состояние человека в ценностном определении в виду отсутствия твердых и постоянных основ для формирования мировоззрения, влияющее на его образ жизни и поведение.

– *Безличность* – отказ от традиционного «Я» (личности) в пользу уникального «Я» (индивидуальности) в условиях всеобщей глобализации и унификации культуры и быта.

Человек постмодернизма – это «постчеловек... Что угодно, но только не личность, не субъект, и уж никак не образ Божий» [4, 155], достижение которого или раскрытие которого было главной целью отечественной педагогики вплоть до начала XX в.

Идеолог постмодернизма Ф. Ницше называл людей последующей эпохи «последними», то есть живущими на закате мира. «Последние люди уже не хотят жить, они хотят уйти в машину. У них взгляд цифры. Почти все, что им нужно,

они получают в компьютере...» [4, с. 155]. По сути, перед нами портрет современных старшеклассников, названных «поколением Y», «Нулевым поколением», «поколением Сети», «Next», «Millenium», «Echo Boomer» или геймерами» [5, с. 122].

Интегрирующей вышеперечисленные признаки эпохи постмодернизма становится неопределенность, проявляющаяся, прежде всего, в трудностях, а иногда и невозможности личностного самоопределения и самоидентификации.

Отсюда проистекает главная задача современной педагогики: формирование личности, которая будет способна:

– выстроить позитивную жизненную стратегию, направленную на сохранение и приумножение ценностей и достижение блага, как в личном, так и в общественном плане;

– извлекать и обосновывать смыслы в пространстве «открытой вселенной»;

– преодолевать своей разумной деятельностью и силой воли культурную раздробленность через нахождения ценностных доминант;

– обнаруживать истину в условиях исторической относительности любого знания и толковать ее как данную объективность, не зависящую от субъективных взглядов и мнений;

– и, наконец, преображать разветвленную и многомерную реальность постмодернизма в целостное и бесконечное бытие.

Основной проблемой в решении этой задачи является преодоление характерного для эпохи постмодернизма настроения тревожности от ожидания конечности всего сущего, присутствующего в большей или меньшей степени в каждой сфере человеческой жизнедеятельности, ограничивающего, а иногда и парализующего проявление мужества и творчества в самоопределении и обретении идентичности, которая в России названа «российской гражданской идентичностью».

«Российская гражданская идентичность – высшая ступень духовно– нравственного воспитания включает: усвоение семейных ценностей с последующей выработкой умения проецировать их в общественные отношения; осознанное принятие традиций своего народа, укорененность в них и наполнение их новым

духовным содержанием; «открытость миру, диалогичность с другими национальными культурами» [6 с. 17]; и предполагает наличие у старшеклассника осмысленной жизненной позиции, конкретной цели (целей) и системы ценностей, которым он будет следовать всю жизнь. Это зависит от внутренней целеустремленности учащегося, его мотивации к принятию базовых национальных ценностей, степени воздействия социальной среды и способности адаптироваться к ней.

Поэтому особенно важно заложить основы российской гражданской идентичности на ступени среднего общего образования, когда человек находится в своеобразной нише, защищающей его от воздействия постмодернистского настроения. Переступив эту ступень, человек делает первый шаг в самостоятельную жизнь, самоопределяется или не самоопределяется в профессиональной, гражданско– правовой, полоролевой, коммуникативной и других сферах, обретает или не обретает идентичность, становится личностью, способной к самореализации и самостроительству, или остается «постчеловеком», подчиненным своим потребностям и кумирам.

Особо пристальное внимание следует сосредоточить на старшеклассниках, находящихся на пороге взрослости и вступающих в стадию юношества – «завершающий этап первичной социализации», период социального, личностного, профессионального и духовного самоопределения.

Именно эта категория учащихся в силу возрастных особенностей отмечена активным поиском «ответов на жизненно важные вопросы «кем быть?» и «каким быть?» [10]. Среди возрастных новообразований старшеклассников (юношества) особенно важными для исследования обозначенной проблемы видятся: «появление жизненных планов», «постепенное вращение в различные сферы жизни», «готовность к самоопределению» [10], самоидентификация и отождествление себя с взрослыми. Все это, сопровождаемое эмоциональной неустойчивостью, зачастую приводит к обособлению старшеклассников от родителей и учителей, то есть родных и близких людей, и устремлению их к кумирам, которыми нередко выступают персонажи постмодернистских субкультур. Как правило, эти

кумиры находятся в противоречии с героями основной культуры, попирают базовые национальные ценности, утверждают концепцию «жить здесь и сейчас» и нередко носят агрессивный, а иногда экстремистский характер.

Проблема самоопределения и самоидентификации человека всегда привлекала внимание педагогов, а ее решение зависело от требований эпохи, формирующий или корректирующей национальный воспитательный идеал. Многочисленные исследования в этой области говорят об ее злободневности. Она нашла отражение в трудах А.М. Архангельского [1], Н.М. Болдырева [2], А.С. Макаренко [7], И.С. Марьенко [8], В.А. Сухомлинского [11] и других. Всех ученых педагогов объединяет общая тенденция рассматривать школьный период, как основной этап в духовно– нравственном воспитании человека, завершающийся наличием у выпускника ценностных установок, на которые он сможет опираться в выстраивании жизненной перспективы и самореализации. В частности, А.С. Макаренко писал: «Мы знаем, каким должен быть наш гражданин, мы должны прекрасно знать, что такое новый человек, какими чертами этот человек должен отличаться... Мы должны стремиться всех людей, всех детей воспитывать в наибольшем приближении к нашему идеалу» [7, с. 29], которым, по его мнению, являлся «Настоящий Человек» – свободная, ответственная, добропорядочная личность, готовая жертвовать собой во имя всеобщего блага.

Воспитание «настоящего человека», достойной альтернативы «постчеловеку», сегодня не утратило актуальности, но требует учета важного обстоятельства – нравственного облика старшеклассников. В отличие от юношества советского и постсоветского времени, современные учащиеся 9–11 классов росли в период стремительного развития телекоммуникационных, компьютерных и информационных технологий, в атмосфере либерализма и «вседозволенности». Их интересы концентрируются в сети Интернет, где юноши и девушки находят ответы на свои вопросы, как учебного, так и духовного плана, реализуют интересы, общаются. Виртуальный мир нередко заменяет им мир реальный, а иллюзорные и фэнтезийные образы вытесняют живые и исторические, что впоследствии при-

водит к неустойчивости ценностных приоритетов, отсутствию целеустремленности, разочарованиям, утрате активной позиции в жизни, духовной и нравственной пустоте. Поэтому именно старшеклассники, готовящиеся вступить в самостоятельную жизнь, остро нуждаются в принятии базовых национальных ценностей как норм и основ жизнедеятельности.

Нередко характерная для старшеклассника позиция «я – автор своей жизни» по окончании образовательного учреждения терпит изменения. При отсутствии ясных жизненных целей и духовно– нравственных ориентиров такой выпускник оказывается в ситуации «постмодернистской неопределенности». Он пребывает в ценностной и смысловой дезориентации и не может выбрать единственно нужное и полезное для него жизненное решение в многообразии «многоликих истин», дающих ему множество фрагментов разных, зачастую противоположных и абстрактных образцов и примеров.

Духовная незрелость и отсутствие жизненного опыта у старшеклассников увеличивает у них риск «экзистенциального недуга» (С. Мадди). Он может проявиться в скуке, апатии, пассивности в ситуациях, требующих решений и действий, цинизме, а в более тяжелых случаях привести к алкоголизму, наркомании, а иногда и суициду. Э. Дюркгейм утверждал, что рост благосостояния населения способен спровоцировать увеличение количества самоубийств, относимых к категории «эгоистических», вызванных развитием крайнего индивидуализма [3], характерного для юношества и культивируемого постмодернизмом.

В описанной ситуации роль духовно– нравственного воспитания возрастает. Если на ступени среднего общего образования воспитание в большей степени осуществляется извне (через воздействие родителей, педагогов, социальной среды), то впоследствии оно должно приобрести форму непрерывного (на протяжении всей жизни) самовоспитания, самообразования, самосовершенствования.

Современная картина педагогических знаний дает широкий спектр парадигм в духовно– нравственном воспитании.

Предлагаемая анагогическая (др.– греч. *Ανάγειν* – возвышение, восхождение) парадигма духовно– нравственного воспитания подразумевает выработку у человека мотивации к самосовершенствованию и преодолению тревожности «постчеловека» с последующим обретением идентичности и обнаружением в самом себе потенциальных возможностей для самоопределения с учетом всех особенностей современной ему эпохи постмодернизма.

Анагогическую парадигму можно рассматривать как самостоятельное явление в современной педагогике, а можно в контексте востребованных сегодня гуманитарной (И.А. Колесникова), «идеалистической» и «экзистенциальной» (Н.С. Ладыжец) парадигм, из которых она заимствует некоторые принципы.

Из гуманитарной анагогическая парадигма берет «субъект– субъектные отношения между всеми участниками педагогического процесса», но не признает «отсутствие монополии на истину» [9, с. 69], так как исходит из ценностного пространства религиозно– культурологических традиций, признающей только одну истину – Богооткровенную. Символ гуманитарной парадигмы – «Познание – сила» [9, с. 69] в анагогической парадигме может звучать как – «И познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин. 8:32).

С идеалистической парадигмой анагогическую парадигму сближают так называемые «базовые смыслы»: «нравственная, интеллектуальная культура, универсальные ценности и культура» [9, с. 70], а с «экзистенциальной» – «рефлексия и самопознание» [9, с. 71]. Место «универсальных ценностей» в анагогической парадигме занимают базовые национальные ценности.

Анагогическая парадигма указывает вектор воспитания – восхождение к идеалу, которым в религиозной культуре всегда выступает святой, чье житие (временное пребывание на земле) рассматривается как первый временной этап вечной жизни, а в светской – герой, прославленный в истории за дела и подвиги и потому тоже обретший бессмертие в народной памяти. Процесс восхождения к идеалу позволяет преодолеть постмодернистскую тенденцию конечности всего сущего через стремление достичь Царствия Небесного или оставить о себе добрую память в потомках.

Таким образом, анагогическая парадигма соответствует современным требованиям педагогической науки, утверждающей, что «Воспитание ориентировано на достижение определённого идеала, т. е. образа человека, имеющего приоритетное значение для общества в конкретно– исторических социокультурных условиях» [6, с. 10].

Если рассмотрение жизненного пути героя и его личности в качестве воспитательного идеала было характерно для всех эпох, то о житиях святых в советский период замалчивали. В современную же эпоху постмодернизма, характеризующуюся плюрализмом и фрагментарностью, святость выступает не как единственное и обязательное условие идеала, но как его доказательство, которое человек использует наряду с всенародным его признанием и вековым почитанием предками. Весомым преимуществом в «восхождении к идеалу» является многообразие сонма святых от монахов– подвижников до героев– военачальников. Разумеется, не стоит приобщать старшеклассника, готовящегося стать юристом, к подвигам монаха– пустынника, скорее ему будет близок путь святого Юрия Новичкого, чья икона находится в церкви Санкт– Петербургского государственного университета.

Исходным пунктом анагогической парадигмы являются религиозно– культурологические традиции, которые заслуживают особого внимания в виду того, что обращение к ним позволяет противостоять тенденциям постмодернизма, отрицающим причинно следственные связи прошлого с настоящим и настоящего с будущим и сводящего прошлое к безвозвратно ушедшему, а будущее к никогда недостижимому.

В обращении к религиозно– культурологическим традициям религиозный компонент имеет особую значимость, так как он подчеркивает онтологическую связь религии и культуры, в которой религия является импульсом для развития культуры и соответственно духовно– нравственного развития человека. Все первобытные произведения культуры – наскальные рисунки, скульптура, орнаменты на керамики и др. – носят ритуальный характер, отражающий верования

древних людей и их стремление выйти за рамки реальности в трансцендентное непознанное пространство.

В эпоху постмодернизма религиозно–культурологические традиции могут рассматриваться как механизм воспроизведения базовых национальных ценностей в определенных культурологических формациях (обряд, ритуал, святыня, уклад, обычай, памятник, артефакт), который оказывает конструктивное воздействие на формирование личности.

Религиозно–культурологические традиции создают условия для позитивной динамики процесса духовно–нравственного воспитания извне и самовоспитания, потому что открывают перед человеком конкретный проверенный опытом предков путь к раскрытию жизненно важных смыслов и постижению истины через духовное «восхождение к идеалу» – самосовершенствование.

Религиозно–культурологические традиции предоставляют человеку эти идеалы или ценностные ориентиры, на конкретных примерах которых человек может принять верное решение на том или ином этапе его пути.

Религиозно–культурологические традиции являются нравственным фундаментом, мерилom истинности, носителем «вечного смысла», основой для желаемых старшеклассниками инноваций, дающих им смыслы конкретной ситуации. Постигая их, старшеклассники не поворачивают вспять, а вступают в межпоколенный диалог с предками, анализируют с точки зрения современной значимости их опыт, осваивают базовые национальные ценности и на основе их адаптируются в социуме.

Религиозно–культурологические традиции выступают ни как нечто статическое, подавляющее внутреннюю свободу человека и его врожденное стремление к самовыражению – выходу из «точки настоящего» в иной, трансцендентный мир, а, напротив, импульсом для «восхождения к идеалу», в процессе которого происходит подавляемое постмодернизмом творческое раскрытие человека.

Религиозно–культурологические традиции ограждают старшеклассника от опасности самолюбования и тщеславия, ведущих к развитию крайнего индивидуализма и духовно–нравственному кризису.

Внедрение в процесс духовно– нравственного воспитания старшеклассников анагогической парадигмы, базирующейся на потенциале религиозно– культурологических традиций, позволяет преодолеть тенденции постмодернизма и достичь высоких результатов в формировании личности.

– В преодолении «интертекстуальности» анагогическая парадигма мотивирует старшеклассника к избирательности текстов и выстраивания «цитат» в четкую логическую вертикаль, устремленную к самопознанию через анализирование и осмысление полученных ранее знаний или информации. Это способствует активизации воли, гармонизирующей внутренний мир и адаптирующей его к внешнему, в процессе чего происходит определение событийной реальности в пространстве объективного бытия. В таком случае «открытая вселенная» становится сферой реализации потенциальных возможностей, требующей осмысленной жизненной стратегии.

– Тенденция «многоуровневости текстов» в анагогической парадигме может использоваться позитивно: поступательная декодировка текстов с последовательным развертыванием и уяснением смыслов может стать алгоритмом естественного самосовершенствования старшеклассника, корректирующим его ориентацию в пространстве и времени, направляющим его усилия в сторону формирования жизнеутверждающей картины мира, в которой прошлое, настоящее и будущее являются звеньями единой и неразрывной жизненной цепи.

– Плюрализм (полифонизм) в анагогической парадигме заменяется симфонией единомыслия, соборностью мнений, позволяющих старшекласснику, который в силу своего возраста стремится выразить свое мнение во всех жизненных вопросах, найти и обосновать волнующие его проблемы, развеять мучащие сомнения и утвердиться в правоте взглядов на основе конкретных фактов и весомых аргументов.

– Фрагментарность в анагогической парадигме исключается так как: во-первых, в анагогической парадигме учитываются причинно– следственные связи прошлого с настоящим и настоящего с будущим (прошлое служит основой,

настоящее – средством, а будущее – целью); во– вторых, анагогическая парадигма обладает четкой структурой (в православной культуре такой структурой является «райская лестница» добродетелей (ст. слав. лестница) из 30 ступеней, описанная у преподобного Иоанна Лествичника, поднимаюсь по которой человек достигает Царствия Небесного), в которой пространство реального и ирреального имеют четкие границы; в–третьих, анагогическая парадигма изначально мотивирует человека к обретению целостности и обрисовывает пути для ее достижения.

– Анагогическая парадигма не признает множественности, но принимает единство в многообразии, так как исходит из канона, предписываемого религиозно– культурологической традицией. Канон в данном случае выступает не как ограничитель пространственных и временных категорий в мышлении человека, а, напротив, является регулятором его мыслей и поступков, маяком в действиях, ориентирующих человека на следование идеалу и утверждающего его в его возможностях. «Истины» в анагогической парадигме не может приниматься за многоликую категорию, но, исходя из религиозно– культурологической традиции, мыслится как образ Божьего бытия, вечного и незыблемого, приоткрываемого человеку в зависимости от степени его духовно– нравственного совершенствования.

– Анагогическая парадигма исходит из понимания культуры – как элитарного явления, создаваемого образованными и духовно просветленными людьми с целью сохранения и воспроизведения в потомках базовых национальных ценностей. В таком понимании «культура потребления» оказывается парадоксальным случайным понятием, изживаемым со временем.

– Анагогическая парадигма способствует ценностному самоопределению старшеклассника, оказывающему прямое воздействие на его поведение и образ жизни, и исключает маргинальность как неоднозначное пограничное состояние.

– Анагогическая парадигма утверждает свободную личность, идентифицирующую себя с российским народом, причастную к своей истории и культуре. Образцом для ее формирования в анагогической парадигме является идеал –

святой человек, который совершил восхождение по лестнице добродетелей и достиг ее вершины. Отечественная религиозно– культурологической традиция сохранила изобразительный образ идеала – его лик, запечатленный в иконописи – уникальном жанре изобразительного искусства, развитого в православной культуре.

Резюмируя вышесказанное, отметим: анагогическая парадигма является оптимальной моделью в духовно–нравственном воспитании старшеклассника эпохи постмодернизма. Подразумевая его духовное восхождение, она позволяет сформировать у него мотивацию к самовоспитанию, самообразованию и самосовершенствованию на протяжении всей жизни и предоставляет ему проверенные временем и закреплённые в религиозно–культурологических традициях идеалы. Опираясь на них во всех своих начинаниях, человек может самоопределиться и найти верные решения в разных жизненных ситуациях, учитывая опыт того народа (в данном случае российского), с которым он сам себя идентифицировал.

Список литературы

1. Архангельский Н.В. Нравственное воспитание. – М.: Просвещение, 1979. – 534 с.
2. Болдырев Н.И. Нравственное воспитание школьников. – М.: Просвещение, 1979. – 224 с.
3. Дюркгейм Э. Самоубийство (социологический этюд). – М.: Мысль, 1994. – 412 с.
4. Казин А.Л. Homo Russicus. – СПб.: Алетейя, 2014. – 240 с.
5. Козлова А.Г. Теория поколений в арсенале современной педагогической науки // Учитель на все времена. Материалы XXXII Всероссийской научно–практической конференции. Санкт–Петербург 13 апреля 2011 г. – СПб.: НОУ «Экспресс», 2011. – С.120–134.
6. Концепция духовно– нравственного развития и воспитания личности гражданина России. /А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков/ Стандарты второго поколения. – М., 2009. – 24 с.

7. Макаренко А.С. Проблемы школьного советского воспитания: Соч. Т. 5. – М.: Просвещение, 1976. – 231 с.
8. Марьенко И.С. Нравственное становление личности школьника. – М.: Просвещение, 1985. – 310 с.
9. Прикот О. Г. Лекции по философии педагогики. – СПб.: Издательство ТВ Пинк, 1998. – 163 с.
10. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии: Психология развития человека. Развитие субъективной реальности в онтогенезе. Учебное пособие для вузов. Книга вторая. – М.: Школа– Пресс, 1995. – 384 с. // URL: <http://septemberfox.ucoz.ru/biblio/slobodchikov.html> (дата обращения 17.07.2014).
11. Сухомлинский В.А. Как воспитать настоящего человека: (Этика коммунистического воспитания). Педагогическое наследие / Сост. О.В. Сухомлинская. – М.: Педагогика 1990. – 288 с.

Гусакова Виктория Олеговна – кандидат искусствоведения, докторант, ФГБОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена», Россия, Санкт– Петербург.
